

Китайцы на Дальнем Востоке России: динамика их восприятия за последнее десятилетие

Л. Ларина

Точка отсчета: 1994 г.

Активное развитие российско-китайских приграничных связей, начавшееся в 1990 г., многократно увеличило частоту пересечения границы с обеих сторон. С начала 1992 г., после подписания российско-китайского договора о безвизовом обмене, движение через границу стало массовым. Если за 1991 г. в пределы России через Гродековскую таможенную границу прошло 46 тыс. иностранцев (преимущественно китайцев), то за 1992 г. - почти 200 тыс. чел. Годом позже через погранпереходы Приморья в Россию въехали около 150 тыс. китайцев, в Амурской области их число составило более 25 тыс. человек¹.

Массовое присутствие китайцев на российском Дальнем востоке стало стимулом к возрождению в сознании дальневосточников образа «желтой опасности», который активно насаждался в регионе и в дореволюционное, и в советское время. С осени 1993 г. пресса начала развивать идею «китайской экспансии». Назывались цифры в 40, 100, 150 тыс. китайцев, нелегально проникших в Приморье, и от 400 тыс. до 2 млн. - на Дальний Восток. Применительно к Сибири говорили о волне китайцев численностью от 1 до 5 млн. человек². Рассуждения об «огромных масштабах» «желтой волны», захлестнувшей Россию, дополнялись различными сюжетами об ущербе, наносимом «китайской экспансией» региону.

В 1994 г., несмотря на введение визового порядка пересечения границы и меры местных властей по ограничению въезда иностранцев в пределы их территорий, разговоры о «китайской экспансии» не только не стихли, но и приобрели официальный оттенок. Тогда же разговоры об огромном количестве китайцев, обосновавшихся на территории России, стали сопровождаться рапортами местных властей и силовых структур о десятках тысяч задержанных и высланных из России нелегалов. В прессе активно муссировалась информация о высланных из Приморья за 1993 год 200 тыс. китайцев³.

В дальневосточном обществе – и стихийно, и сознательно - формировались антикитайские настроения, которые создали общий фон российско-китайских приграничных связей и серьезно влияли на их характер и развитие. Именно такая нездоровая психологическая атмосфера определяла отношение славянского населения региона к людям с иным цветом и овалом

¹ Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 104-107.

² Там же. С. 74-75.

³ См., Звягельский Р. Негоже резать по живому // Человек и право. 1995. № 6. С. 1; Владивосток, 1994. 16 ноября.

лица, разрезом глаз, манерами общения и поведения – китайцам.

Первый опрос общественного мнения, проведенный Лабораторией изучения общественного мнения Института истории ДВО РАН на предмет отношения населения Дальнего Востока к своим соседям, продемонстрировал не только его подозрительное, настороженное, но и в значительной степени неприязненное отношение к китайцам.

В октябре 1994 г. из 869 опрошенных жителей юга Дальнего Востока⁴ лишь треть (32%) выразили свое «хорошее» и «очень хорошее» отношение к жителям КНР. 38% обозначили свое отношение как «безразличное», четвертая часть (23%) – как «плохое».

Возрастной срез отношения к китайцам (см. Рис. 1) показывает заметную разницу в восприятии их лицами в возрасте до 40 лет, с одной стороны, и старшим поколением – с другой. Очевидно, в памяти последних воспоминания о «дружбе» и солидарности 50-х годов играли существенную роль, в то время как для более молодого поколения определяющими моментами стали антикитайская пропаганда 70-80-х, а для молодежи – события начала 90-х годов.

Только 5% опрошенных одобрительно относились к пребыванию китайцев на территории России, вшестеро больше (33%) воспринимали это явление отрицательно, чуть более половины (53%) соглашались на присутствие китайцев, но только в качестве рабочей силы.

Не менее категорично население Дальнего Востока относилось к попыткам китайцев закрепиться на российской территории. Только 16% опрошенных считали «нормальным явлением» их желание остаться на постоянное место жительства в России. 40% считали это «совершенно недопустимым», 38% рекомендовали решать эту проблему «с максимальной осмотрительностью».

Наиболее терпимыми проявили себя в то время интеллигенция и пенсионеры. Половина опрошенных лиц этой категории оценили свое отношение к китайцам как «хорошее» и «очень хорошее». Четвертая часть представителей интеллигенции (25%) считали допустимым разрешить китайцам постоянное жительство в России (при средней цифре в 5%).

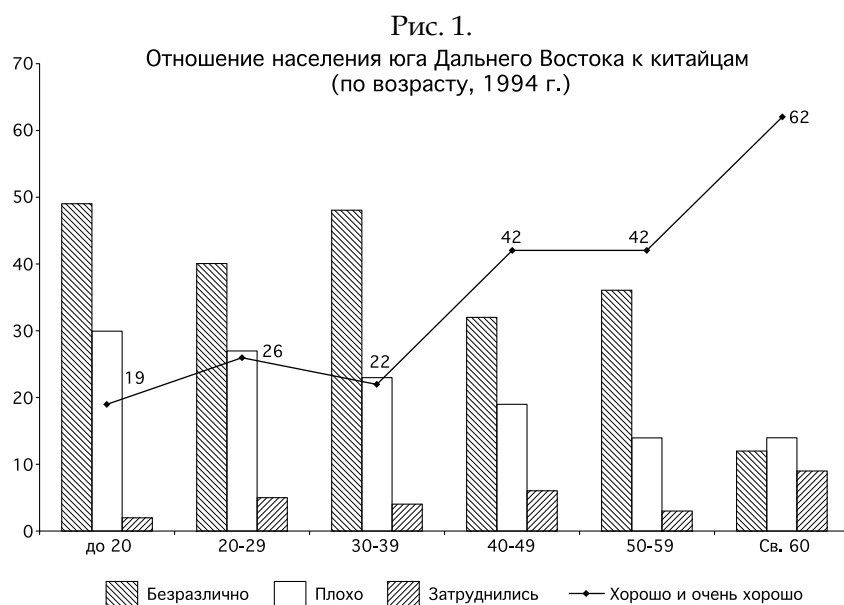
Радикально и даже антикитайски настроенными выглядят студенчество и рабочие. Треть этих категорий населения обозначила свое отношение к китайцам как «плохое» (при средних 23%), почти половина рабочих (49%) была категорически против их постоянного проживания в России.

В то же время, отношение к пребыванию китайцев в России и их стремлению остаться здесь на постоянное жительство у россиян разного возраста

⁴ Опрос проводился во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, городах и поселках южного Приморья. Лица в возрасте до 30 лет составляли среди опрошенных 34%, от 30 до 50 лет – 43%, старше 50 лет – 23%. К студентам (учащимся) отнесли себя 14%, к рабочим – 17%, служащим и творческой интеллигенции – 38%. Военнослужащих оказалось среди них 5%, пенсионеров – 7% и домохозяйек – 4%. Оставшиеся 16% работали в различных частных предпринимательских структурах.

(за исключением самого старшего поколения) было в принципе одинаковым (Рис. 2).

Таким образом, в начале 90-х годов на юге Дальнего Востока уже сформировался отрицательный настрой в отношении китайцев, который в немалой степени определял и отношения между двумя народами, и характер российско-китайских приграничных связей.

Через 10 лет: 2002-2003 гг.

Десять лет после первого сделанного нами среза общественного мнения в отношении китайцев были исключительно богаты разнообразными событиями как в экономической и политической жизни России, так и в российско-китайских отношениях. Многие из них имели весьма негативный для россиян оттенок.

В 1994 г. резко упали объемы приграничной торговли, которая довольно долго потом пребывала в состоянии стагнации. Вплоть до 1998 г. велись горячие политические дискуссии по вопросу о демаркации российско-китайской границы. Власти приграничных российских территорий развернули жесткую борьбу против нелегальной китайской миграции, незаконной экономической деятельности китайцев на российской территории. Пресса была переполнена публикациями о «китайской экспансии», нацеленной на Россию, китайской преступности. Все это не способствовало созданию положительного образа Китая и его жителей в глазах россиян.

В то же время значительно расширилась информационная база для создания адекватных представлений о соседнем народе, его экономических достижениях, культуре, обычаях, традициях. Сотни тысяч дальневосточников смогли побывать за это время в Китае, десятки тысяч связали свой бизнес или профессиональную деятельность с этой страной и ее гражданами. Эти обстоятельства не могли не повлиять на восприятие китайцев, на отношение к ним.

Оценить происшедшие изменения в сознании дальневосточников, их отношении к соседям позволяют нам два опроса, проводившиеся на юге Дальнего Востока в весной 2002⁵ и летом 2003⁶ гг.

Прежде всего, каждому опрошенному в 2003 г. была дана возможность оценить изменения в своем отношении к китайцам. Их ответы вселяют тревогу. Почти каждый четвертый (23%) из числа опрошенных признался, что его отношение к китайцам за последние 10 лет ухудшилось, и только 15% констатировали положительную динамику. 40% заявили, что их взгляды не изменились.

Отрицательная динамика прослеживается по всем возрастам (за исклю-

⁵ Зона опроса распространялась на крупнейшие города Приамурья Владивосток (66% опрошенных), Хабаровск, Благовещенск, а также Дальнереченск. Всего были опрошены 661 чел., среди которых 14% - студенты и учащиеся, 13% - рабочие, 33% - служащие и творческая интеллигенция, 11% - предприниматели и сотрудники кроммерческих фирм, 10% - пенсионеры.

⁶ Опросом были охвачены в общей сложности 701 человек различных возрастов, занятий, уровня образования. География опроса выглядела следующим образом: Приморский край - 346 чел. (в том числе 122 чел. в г. Владивостоке), Хабаровск - 203 чел., Амурская обл. - 100 чел. (в том числе 46 чел. в г. Благовещенске), г. Биробиджан - 52 чел. Возрастная структура опрошенных выглядела следующим образом: до 30 лет - 34%, от 30 до 50 лет - 41%, старше 51 лет - 24%. 18% респондентов составляли лица со средним и неполным средним образованием, почти четверть (23%) имеет среднее специальное, 11% - незаконченное высшее и 46% - высшее образование.

чением 40-летних) (Рис. 3) и территориям (за исключением г. Биробиджан) (Рис. 4). Наибольший разрыв между положительной и отрицательной тенденциями – у 20-летних и лиц старше 60 лет (по 12%). Первые – молодежь, которая строит свои восприятия исключительно на собственном опыте 90-х годов, вторые – разочаровавшиеся 50-летние.

Те же 12% разрыва обнаруживаются во Владивостоке, в 90-е годы ставшем ареной шумных кампаний борьбы против китайских нелегалов, демаркации границы, призывов к борьбе против «китайской экспансии», в наибольшей степени повлиявших на настроения его жителей. А вот феномен Биробиджана, продемонстрировавшего рост симпатий к китайцам, требует специального изучения. Самым стабильным в этом плане представляется Благовещенск, чья экономика и жизнь в немалой степени сегодня зависят от отношений с Китаем.

Рис. 3

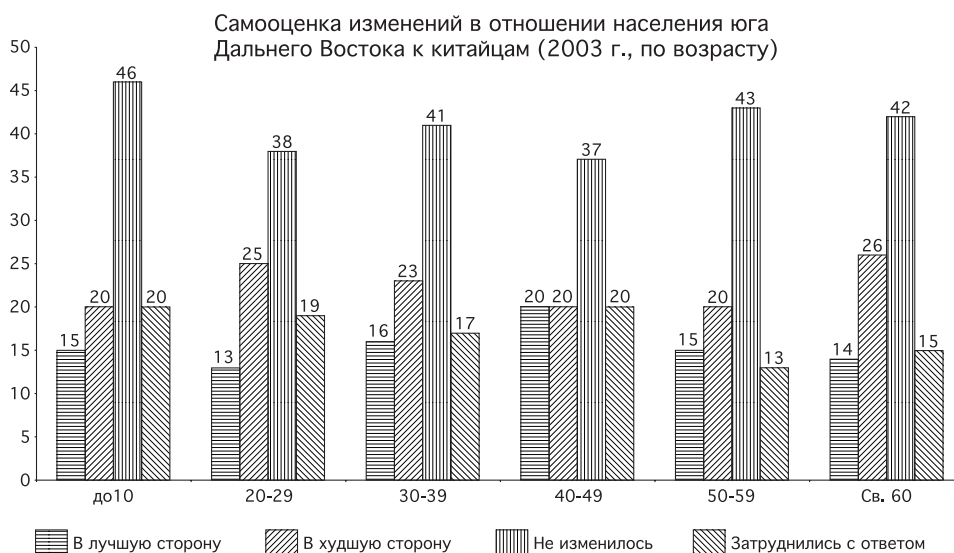
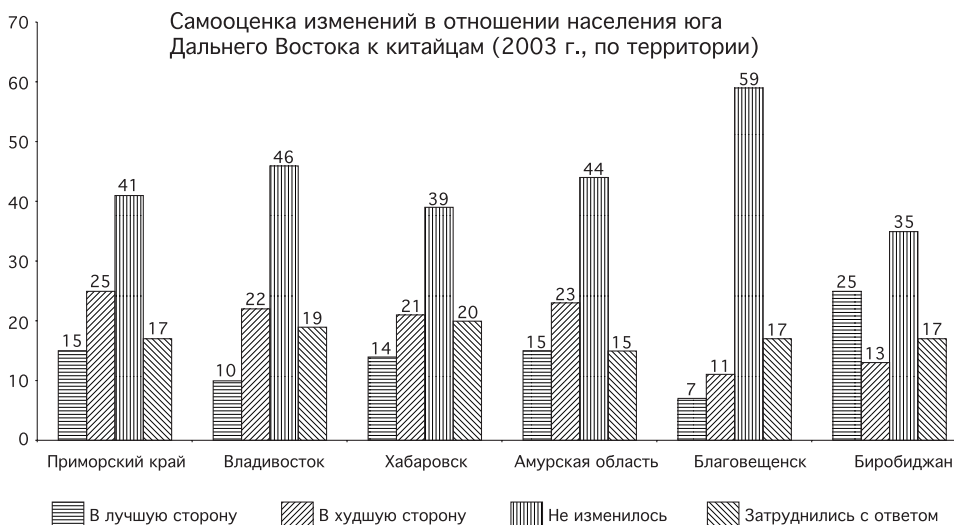

Рис. 4

Рост отрицательных настроений в отношении китайцев на юге Дальнего Востока не может не вызывать тревоги за будущее двусторонних приграничных связей. Не меньшее беспокойство должны вызывать определенные националистические настроения, демонстрируемые россиянами. 29% опрошенных признали, что они ощущают свое превосходство над китайцами. Ответили «нет» 38% опрошенных. Не задумывались над этим 32%.

Каждый третий респондент (34%) также признался, что испытывает чувство отторжения при общении с китайцами. Незнакомы подобные ощущения 39% опрошенных; не замечали за собой таких наклонностей 26%.

Анализ ответов на эти непростые вопросы вселяет еще большую тревогу, когда сравниваешь ответы, исходя из возраста опрошенных (Рис. 5, 6). Самой непримиримой оказывается молодежь, которая и будет строить отношения с соседями в будущем.

Рис. 5
Ощущение собственного превосходства над китайцами (2003 г., по возрасту)

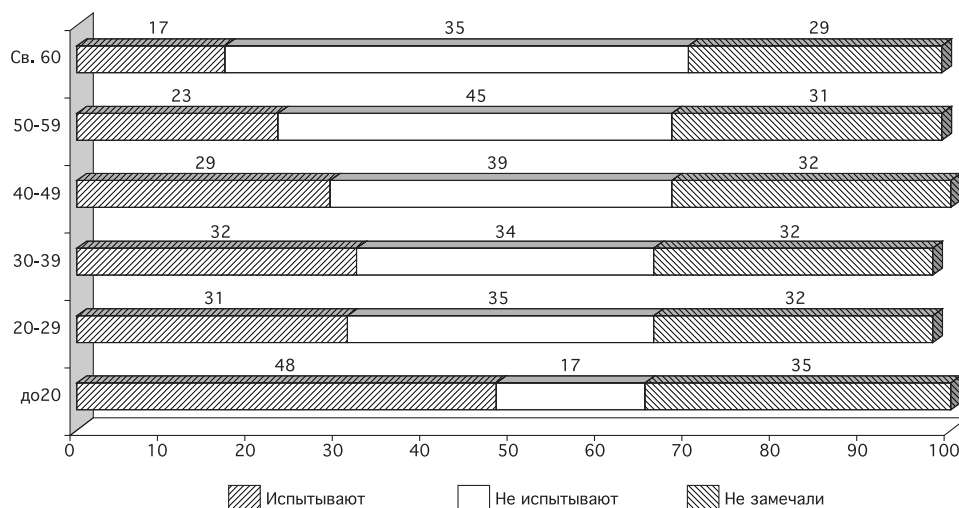
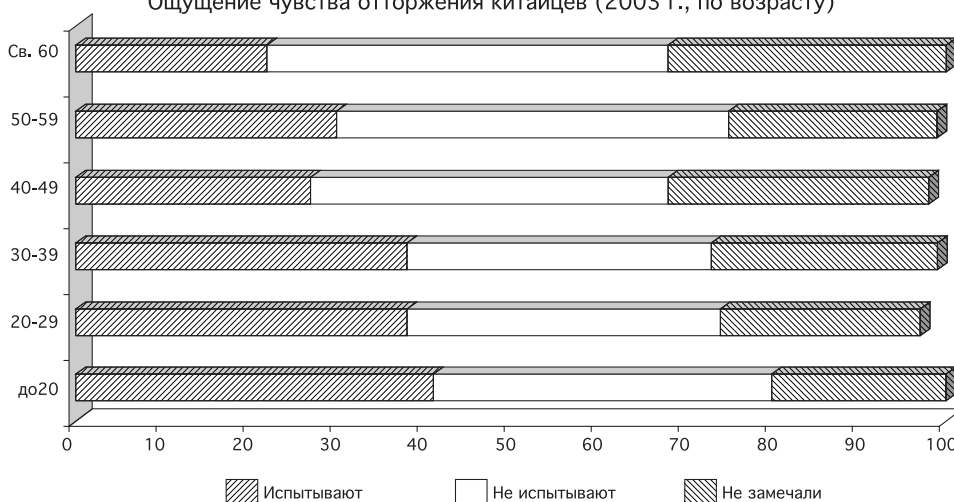
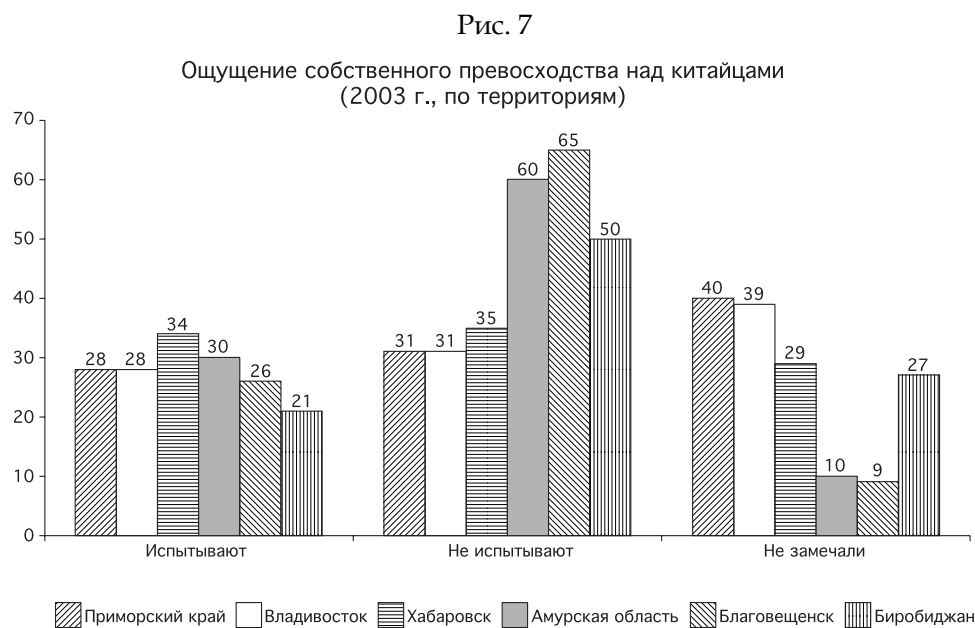

Рис. 6
Ощущение чувства отторжения китайцев (2003 г., по возрасту)

Аналогичный анализ, но проведенный по территориям (Рис. 7), показывает отсутствие заметных отличий в восприятии китайцев жителями различных городов, краев и областей юга Дальнего Востока. Очевидно, что в основном определились в своих чувствах жители Амурской области вообще и ее столицы Благовещенска, в частности, в то время как до 40% приморцев, а также жителей Владивостока, предпочитают просто не думать об этом.

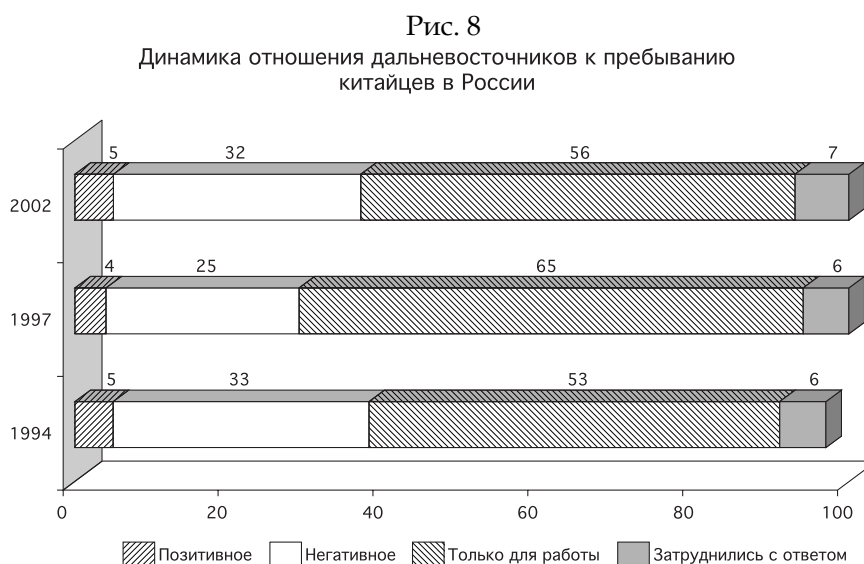

Парадоксы, тенденции, проблемы (1994-2003)

Как мы уже отмечали выше, десятилетие между первым и последним опросами не было спокойным и безмятежным. Разнообразные события, кажется, должны были неодинаково сказываться на восприятии дальневосточниками китайцев, степени их толерантности и готовности к сотрудничеству со своими соседями. Все 90-е годы и в настроениях, и в поведении власти и населения в отношении китайских мигрантов преобладали отрицательные мотивы. Они реализовались в запретительные меры по отношению к мигрантам на всей территории Дальнего Востока.

Тем не менее, опросы показывают, что на протяжении последнего десятилетия общие настроения дальневосточников по отношению к китайцам, сформировавшиеся в начале 90-х годов, не подвергались заметным изменениям. Эту стабильность настроений хорошо демонстрируют такие, с нашей точки зрения, знаковые критерии, как отношение населения к пребыванию китайцев на российской территории, а также к потенциальным бракам с ними своих родственников.

В течение всего последнего десятилетия лишь 4-5% жителей Дальнего Востока готовы были безоговорочно принять на своей территории китайцев. Число настроенных категорически против этого в начале XXI в. осталось таким, как в первой половине 90-х годов: треть от общей численности населения. Остальные готовы были мириться с присутствием китайцев только в виде необходимой для территории рабочей силы (Рис. 8).

Фактически неизменным с 1997 г.¹ оставался резко негативный настрой на смешанные браки. Две диаграммы – по югу Дальнего Востока (Рис. 9) и по Приморскому краю (Рис. 10) – демонстрируют, что однозначно позитивно к браку своих родственников с китайцами отнеслись бы не более 5% населения, в то время как не одобрили бы его около половины. То, что подобные негативные настроения характеризуют отношение дальневосточников к бракам с азиатами вообще, может служить объяснением лишь отчасти.

Очевидно, что определенное отношение к таким бракам сформировалось к тому же 1997 г. и остается достаточно стабильным у лиц, принадлежащих к разным возрастным группам (Рис. 11). Наиболее критически настроены к таким бракам люди пожилого возраста, в то время как молодежь более демократична и терпима.

¹ В 1997 г. опрос был проведен в городах Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Уссурийск, Находка, Артем, а также нескольких селах Приморского края. На вопросы ответили 611 человек.

Рис. 9
Отношение жителей юга Дальнего Востока к возможному браку своих родственников с китайцами

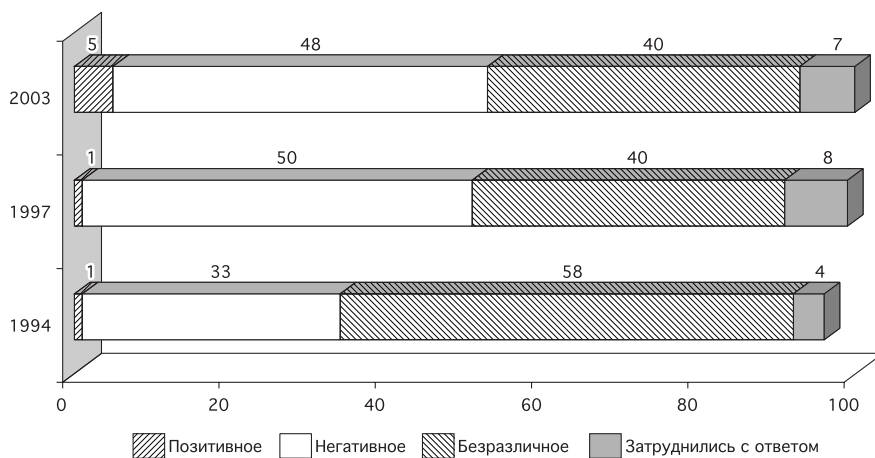

Рис. 10
Отношение жителей Приморского края к возможному браку своих родственников с китайцами

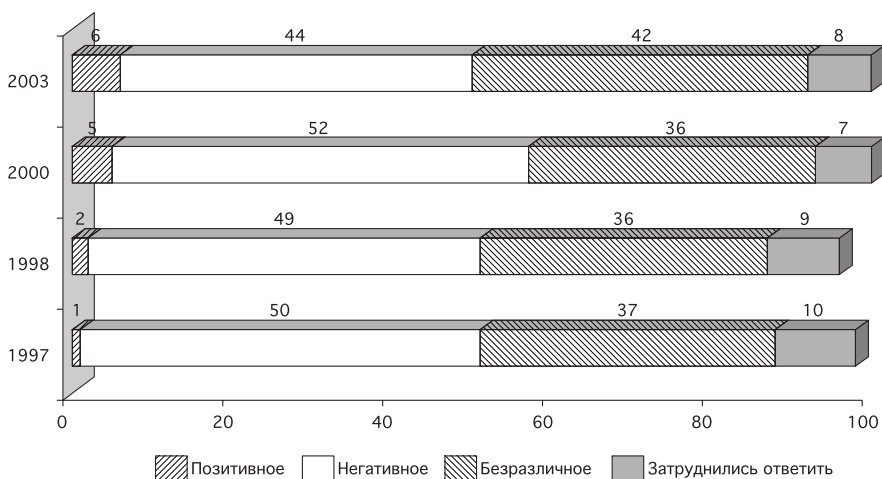
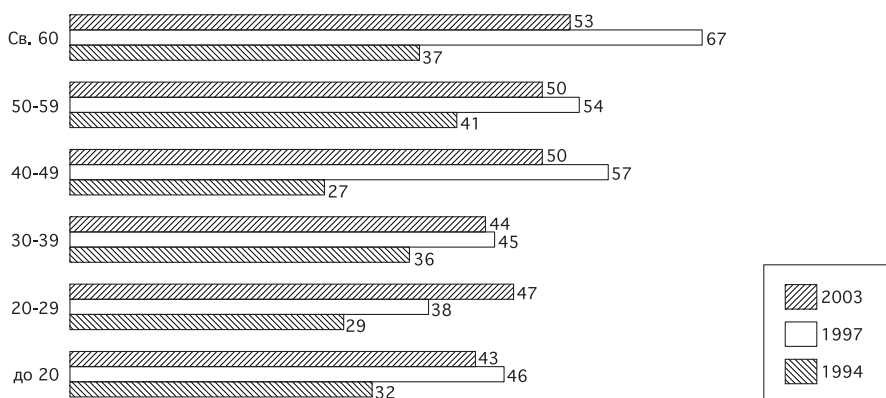

Рис. 11
Динамика негативного отношения населения юга Дальнего Востока к возможному браку своих родственников с китайцами (по возрасту)

Истоки чувства отторжения и неприятия китайцев кроются не в расизме, национализме или шовинизме россиян. Корни их заключаются в той среде, с которой преимущественно приходится сталкиваться жителям российского приграничья – жителями окраинных территорий Китая, выходцами из села, рабочими, мелкими торговцами и предпринимателями из бывших крестьян. Не удивительно, что их манеры раздражают, отталкивают, вызывают негативные чувства и отрицательные эмоции. Отсюда недовольство жителей российского приграничья. Как написал в инициативном ответе один из респондентов в 1994 г., «их нечистоплотность и наглость раздражают».

Немаловажное значение в формировании отношения населения к китайцам имели их этно-социальные характеристики, которые уже в начале 90-х годов прочно утвердились в сознании населения и впоследствии практически не подвергались каким-то заметным изменениям (Таблица 1).

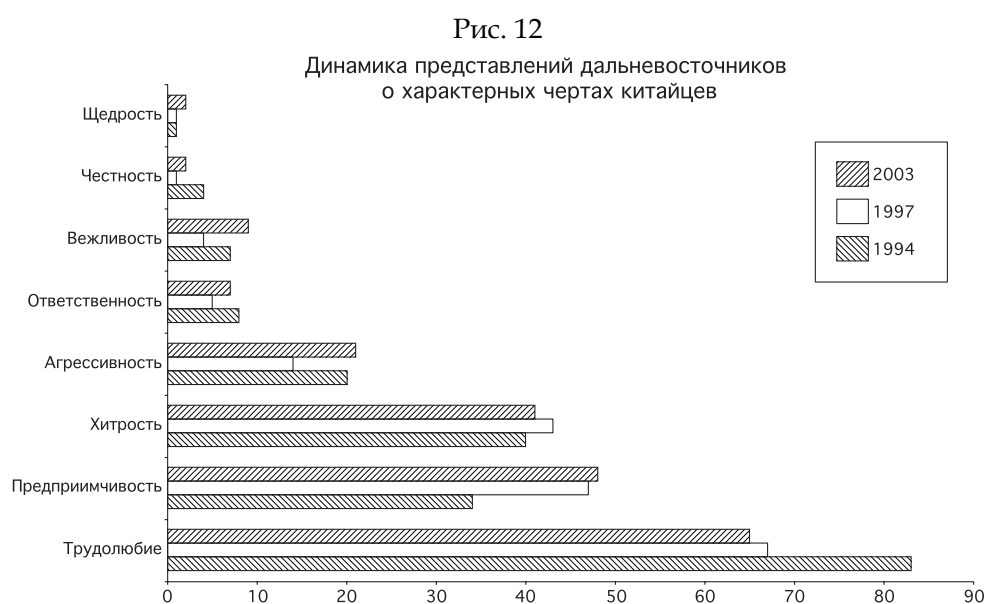
Главное качество, которым дальневосточники наделяли китайцев - трудолюбие: более 65% опрошенных стабильно называли эту черту характера самой типичной для наших соседей. Также высоко оценивалась их предприимчивость. Среди прочих положительных качеств фигурировали вежливость (по разным опросам от 4 до 9%) и ответственность (5-8%). Однако на второе-третье место среди качеств, присущих китайцам, дальневосточники ставили хитрость, на четвертое - агрессивность. Честными их считали лишь от 1 до 4% опрошенных, и только 1-2% - щедрыми.

Таблица 1. Типичные черты жителей Восточной Азии в представлении дальневосточников (лето 1997, лето 2003)

	Китайцы	Японцы	Корейцы	Русские
Трудолюбие	83/65	66/48	75/49	20/20
Ответственность	8/7	36/37	20/23	9/9
Предприимчивость	34/48	34/29	31/31	18/6
Вежливость	7/9	52/60	14/24	4/7
Честность	4/2	7/13	8/7	13/20
Хитрость	40/41	22/11	15/17	10/15
Щедрость	1/2	1/2	3/2	65/47
Агрессивность	20/21	7/4	7/6	11/12

Российское общественное мнение уже в начале 90-х годов достаточно быстро сформировало стереотип китайца как человека, в общем, малопривлекательного. По мнению жителей российского Дальнего Востока, в комплексе положительных черт (за исключением трудолюбия) китайцы заметно уступают не только японцам, но и корейцам, и самим русским. Образ китайца – трудолюбивого, предприимчивого, хитрого – в целом, един у россиян разных возрастов и уровня образования, мало зависит от места их проживания. И этот стереотип живет до сегодняшнего дня.

Анализ динамики представлений дальневосточников за последние 7 лет показывает, что образ «типичного китайца» в их представлении практически не изменился (см. рис. 12).

Таким образом, результаты опросов, проведенных среди жителей Дальнего Востока России, показывают, что существующие сегодня у них представления о своих соседях являются серьезным препятствием к их политическому, экономическому и культурному сближению. Преодоление этих препятствий является важнейшей задачей.